

УДК 81.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-21-28

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ЧЕЛОВЕКА

Маслова В. А.*Витебский государственный университет**210033, г. Витебск, Московский просп., д. 33, Республика Белоруссия*

Аннотация. В статье анализируется «человек» – базовое ментальное образование (концепт), являющееся предметом изучения в целом ряду наук о человеке, от лингвистики, лингвокультурологии, аналитической философии, психологии до этнографии, культурологии, социологии, антропологии и других наук. В статье показано, что без анализа полученных в них данных о *человеке*, невозможно понять сущность как самого человека, так и его мышления, культуры, что лингвокультурологические исследования могут помочь по-новому взглянуть на мир, его понимание и понимание человеком самого себя.

Ключевые слова: лингвокультурология, человек, личность, человек в языке.

LINGUO-CULTURAL INTRODUCTION TO THE THEORY OF HUMAN

V. Maslova*Vitebsk State University**33 Moskovskii prospect, Vitebsk 210033, Republic of Belarus*

Abstract. The article analyzes “the man” as the basic concept of a number of humanities – from philosophy, psychology, cultural studies and linguistics to sociology, anthropology, ethnography and other sciences. The article shows that without the content analysis, it is impossible to make an adequate description of a person, his consciousness, culture and language. Thus, it is precisely linguistic studies that can clarify a lot in human knowledge.

Keywords: cultural linguistics, human, person, person in language.

Наступивший XXI в. усилил разрыв в развитии гуманитарных и естественных наук. Для нашего времени характерны быстрое развитие технических наук и утрата интереса к гуманитарным наукам, объектом исследования которых является *человек* в мире, культуре, языке.

В. Гумбольдт справедливо считал язык онтологически присущим человеку свойством: «Человек думает, чувствует и живёт только в языке и должен быть вначале сформирован им» [13, S. 77].

Поскольку *человек* предстаёт как существо сложное, многофункциональное и разноаспектное, его исследуют в разных науках – от философии до медицины. В философии исследуют *человека* как особый вид сущего в мире, у него есть разум и ценности, это понимающее существо (М. Хайдеггер). Огромный вклад в понимание *человека* внесла русская философия, открывшая понятие аскезы, уни-

версального всеединства и цельности духа. В культурологии *человек* – биосоциальное существо, творец истории и культуры; в социологии его рассматривают как носителя определённых социальных ролей; в психологии – как обладателя системы индивидуальных свойств, он способен воздействовать на окружающий мир (А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и др.). Для биологов *человек* – живое существо, генетически связанное с другими формами жизни, он постоянно развивается, является носителем и творцом языка.

Итак, *человек* – биосоциальное существо: он имеет биологическую (природную) составляющую, а потому руководствуется в своём поведении инстинктами, но он и часть социума, а потому вынужден жить по законам и нормам, выработанным в данном обществе. Понять и объяснить *человека* науки смогут, только интегрируясь друг с другом, делясь полученными в каждой из них знаниями. Не случайно И. В. Гёте считал, что главным предметом изучения человечества является *человек*.

Как свидетельствует язык, мир изоморфен и параллелен человеку, такое понимание идёт от древнейших натурфилософских учений, поэтому, исследуя человека, мы постигаем тайны мира. Например, чтобы описать мир – расстояние (*в двух шагах, рукой подать, под носом*), размер (*рук не хватит обнять*), время (*в мгновение ока, на носу*), температуру (*кровь стынет*), частоту встречаемости (*на каждом шагу*), меру (*в один присест, полон рот забот*), поведение человека (*в три шеи, держать в руках*) и другие его характеристики (*хоть кол на голове теши, глазом не моргнуть*), – язык

точной отсчёта берёт человека, потому человек был и остаётся центральной фигурой в языковой картине мира. Многие в семантике языка основываются на принципе антропоцентризма. Думается, что, поняв и изучив формы и способы отображения человека в языке, мы поможем постижению онтологических проблем бытия.

По мнению Н. Д. Арутюновой, «путь к осмыслению феномена человека лежит не через естественные науки, а через естественные языки» [1, с. 324]. Мы полагаем, что без тщательного анализа ментальной сущности «человек» в языке невозможно полное понимание культуры, творцом которой и является человек. Именно язык помогает почувствовать глубинные, имплицитные пласты сознания, поскольку он определяет способ мировосприятия в культуре, он способен запечатлеть в себе такую информацию о самом человеке, о которой он сам даже не догадывается.

В нейробиологии и нейролингвистике родились концепции о языке как об инструменте, создающем, формирующем человека, хотя ранее считалось, что именно человек в процессе эволюции порождает язык. Учёными-генетиками установлено сходство генетического кода, языка, музыки. Это позволило положить на музыку генетический код (работы генетика Р. О. Солганика, представителя семиотики Ю. С. Степанова), в результате чего была создана *музыка гена* с возможностью её проигрывания. Такая универсальность всего в мире может быть объяснена единой идеей Творца, которая всё чаще находит подтверждение в разных науках. Вероятно, наш организм на неосознанном уровне вла-

деет информацией о своём строении, в том числе о строении своего генетического кода, и соотносит его с миром и языком.

Взаимодействие человека и языка формулируется разными авторами по-своему: «человек в языке» (Э. Бенвенист), «язык в человеке» (В. Н. Телия), «человек и его язык» (Р. А. Будагов), «язык и мир человека» (Н. Д. Арутюнова), «мир человека в языке» (В. В. Колесов), «язык – человек – картина мира» (М. П. Одинцова) и др. При этом важно, что все они считают человека и объектом, и субъектом познания.

В начале века Ю. С. Степанов писал: «на наших глазах создается *единый информационный мир*, подобный единому миру природы вокруг нас» [9, с. 6]. Если раньше информация понималась как состояние материального мира, как функция высокоорганизованных систем [5], то сейчас это продукт сознания, в котором соединяются познавательные и коммуникативные процессы. Вероятно, такое понимание привело В. З. Демьянкова к мысли, что «человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека» [4, с. 1]. Отсюда вывод, что при изучении человека нужно исследовать содержание языка, с одной стороны, как информацию, а с другой – как продукт языкового сознания. В лингвистике это новый путь исследования человека и его языка, в основе которого лежит информационный подход.

В языке представлен человек во всём его многообразии, причём это не только наивные представления о человеке (наивная картина мира), но и на-

учную картину осмысления человека в культуре можно проследить через изменение семантики единиц языка.

Так, слово *человек* встречалось уже в XIII в., но поскольку оно воспринималось как абстрактная сущность, то его сопровождало конкретизирующее определение: *Алексий божий человек*.

Положение в обществе выражалось словом *муж*, которое противопоставлялось *холопу*, *рабу*, тогда как *человеком* могли назвать и *холопа* [2, с. 336]: с конца XIV в. словом *человек* называли слугу. Не существует единого мнения по поводу этимологии, приведём лишь наиболее авторитетные: «человек» (греч.) – смертный¹. Человек, по В. В. Колесову, *цель и векъ*, т. е. «тот, кто имеет полную силу» (взрослый). По В. В. Мартынову, человек = «дитя рода» [6, с. 186].

Даже из нескольких примеров видно, что семантика менялась в соответствии с пониманием сущности человека в разные эпохи. Поэтому внимание к человеческому фактору не только в языке, но и в других науках – важнейшая характеристика постнеклассической науки. Язык вносит порядок в мир, создавая стройную картину мира (Б. Уорф, Л. Вайсгербер, Р. Карнап, Б. Рассел, У. Куайн, Д. Остин, С. Чейз и др.). Есть мнение, что границы языка есть границы мира всякого человека.

Если в одной из наших работ описаны три ипостаси человека: 1. человек физический: а) внешность; б) части тела; 2. человек внутренний: а) душа; б) ум; в) дух; г) сердце; д) чувства; е) сознание; ж) эмоции, з) характер; 3. человек как социальное явление:

¹ Человек // Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М.: Владос, 1996. С. 386.

а) общение; б) ценности; в) мораль и др. [7], – то теперь мы считаем необходимым выделить ещё одну наиважнейшую онтологическую ипостась человека – *человек как духовная сущность*. Мыслители и поэты чувствовали эту важнейшую человеческую сущность. Поэтому не случайно Б. Пастернак, пытаясь отделить человека нравственного и талантливого от человека духовного, сказал: *Талантов много – духа нет*.

В России с конца прошлого века человек исследуется в языке с позиции антропоцентризма, который является сейчас ведущим принципом. Антропоцентрическая парадигма поставила человека в центр не только языка, но и культуры, заставила посмотреть на человека в разных его ипостасях сквозь призму языка. Однако если мы задумаемся, что это за миропонимание, в центре которого стоит человек, а не Бог, более высокая, трансцендентная ценность, то становится понятно, что это тоже тупиковый путь в лингвистике, потому что необходима фидеистическая теория, без которой наше понимание человека, языка и культуры было бы неполным. Именно в русской традиции человек видится стремящимся к Богу, живущим под знаком вечности и совершенствующим себя в приближении к Божественному.

Всякое слово меняется в зависимости от нашего миропонимания. Посмотрим, как это происходит на примере слов *духовный*, *духовность* и для этого обратимся к толковым словарям. В словаре В. И. Даля сказано, что именно в духе находится «высшая искра» Божья. *Духовный* – с одной стороны, это «все относящее к Богу, церкви, вере», с другой – «относимое к душе человека ..., умственные и нравственные

силы его, ум и воля»¹. Потом, на долгие 70 лет, в толковании этих слов их связь с Богом, божественным исчезла.

И только в толковом словаре под редакцией Г. Н. Складневской у прилагательного *духовный* актуализируется связь с Богом, духом: «Духовный. 1. рел. Относящийся к духу (Дух 1 (1 зн.)), связанный с религиозной жизнью человека; относящийся к Богу, вере, церкви. Духовный сан. Духовное звание. 2. В советское время: связанный с идеологией. *Революция наша была политической, и она была интеллектуальной, духовной*. Федин К. Шаг за шагом»².

В вышедшем через два года «Большом толковом словаре русского языка» (2008) снова отсутствует духовная составляющая: «Духовная, интеллектуальная природа, внутренняя, нравственная сущность человека (противопоставляемая его физической, телесной сущности)»³.

Как видим, семантическое наполнение слова *духовный* менялось несколько раз, и, наконец, уже в постсоветский период закрепились 3 значения – 1) религиозная; 2) интеллектуальная и 3) нравственная сущность человека.

Аналогичную картину находим у слова *духовность*: во-первых, это «внутренний голос» человека, его совесть; во-вторых – это сущность, связанная с сознанием и мышлением, является внутренним мотивом дея-

¹ Духовный // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. С. 503.

² Духовный // Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX века / под ред. Г. Н. Складневской. М.: АСТ, 2006. С. 239.

³ Духовность // Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 289.

тельности человека; в-третьих (с философской точки зрения), *духовность* является результатом творческой деятельности человека, его культурной составляющей. С. Булгаков в работе «Философия имени» писал, что есть слова, имеющие тройкий смысл – буквальный, переносный и духовный. Именно к таким словам относятся анализируемые нами слова *духовный* и *духовность*.

Можно сказать, что *духовность* позволяет человеку вступить в контакт с инобытием, потому что *духовный* аспект человека даёт ему метафизическое измерение, что не просто не противоречит чисто научным изысканиям, но и хорошо вписывается в них. Покажем это далее. В любой своей ипостаси человек познаётся через семиотическую деятельность, через дар общения, который сопровождает его от рождения. Так, именно общение с матерью выводит мозг ребёнка из дремотного состояния, как бы «включает» его. Следовательно, для человека важно существование «другого». Это косвенно подтверждается М. Бубером, который открыл новый объект исследования: *Я-Ты отношения*. Это диалогические отношения, которые формируют человека и мир вокруг него: без *Ты* невозможно *Я*. Диалог при этом выходит за рамки простой формы коммуникации и обретает бытийный статус. Такой подход идёт из Античности: для Платона и его последователей, например, диалог и вовсе совпадает с Космосом.

Л. Фейербах писал: «Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты» [10, с. 203].

Язык и мышление по своей природе диалогичны, что позволяет говорить о существовании диалогической компетенции, на которой основана изначальная способность человека к диалогу. Это первым заметил академик Л. В. Щерба, который считал, что «подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге» [12, с. 4].

М. Бубер считал, что человек существует в общении с миром, человеком, Богом. Отношение к миру порождает искусство, отношение к другому человеку порождает любовь, а отношение к Богу – религиозное откровение.

Итак, *духовная* ипостась человека выявляется в общении с Богом. Это общение – наш ответ на зов, который мы ощущаем на уровне интуиции. Поэтому такое общение – важнейшая составляющая нашей *духовной* жизни. Подлинный диалог с Богом безмолвен, но он может быть выражен и в молитве, при этом предполагается, что именно потребность в диалоге с Богом порождает язык. Это косвенно подтверждает божественную гипотезу происхождения языка, который возник не для общения людей между собой, а для их общения с Богом.

Как показывают современные учёные, *духовность* – неоднородная сущность. Сюда входят религиозная, интеллектуальная и нравственная составляющие; их трудно дифференцировать. Как показывает язык, на материале которого реконструируются такие ментальные сущности, как *вина*, *покаяние*, *совесть* и др., в них мозаично переплетены все три составляющие *духовности*. Например, *совесть* – это проявление нравственного закона. Но, *совесть* – это Бог с сакральной точки зрения, это сила, приводящая в движе-

ние русское сознание. А нравственный закон внутри нас, по Канту, – это закон совести, помогающий различить добро и зло. Только самоанализ позволяет раскрыть человеку внутри себя целый мир, где, по Ф. И. Достоевскому, «дьявол с Богом борется».

Многолетний опыт самопознания позволил святым отцам высказать истины о человеке и его душе, которые лишь в последнее время были подтверждены наукой. Духовность была фундаментом русской поэзии на протяжении всего XIX и начала XX вв. – от А. Пушкина до А. Блока и А. Ахматовой. Хотя ещё ранее, со времён протопопа Аввакума, известны «духовные стихи» (один из жанров русских фольклорных песен). Высшая власть духа соединяется у поэта с христианской моралью, христианским пониманием добра и красоты, которые являются высшими ценностями и категориями духовной культуры. Бог – идеал и предел красоты, а, «начиная с первых веков православия, был своеобразным вместилищем морали, гуманистических традиций, питающих искусство, в том числе искусство слова» [3, с. 26]. По словам Григория Нисского, важнейшей целью всех человеческих устремлений становится познание божественной красоты.

Таким образом, можно говорить ещё об одном образе человека, ещё об одной его ипостаси – *духовной*. Не случайно В. И. Постовалова говорит о «тенденции возвращения к гумбольдтовской программе изучения языка как духовной активности человека» [8]. Для разных людей свойственно несовпадение ценностных акцентов, по М. М. Бахтину, поэтому одно и то же явление, один и тот же текст они будут во многом воспринимать по-разному.

Сам человек также набирает глубину или мельчает в зависимости от принятия им тех или иных идеалов.

Следовательно, без лингвистического анализа концепта (ментальной сущности) «человек», базового концепта любой культуры, невозможно адекватное понимание человека ни в одной из гуманитарных наук. А потому именно лингвокультурологические исследования помогут многое понять в человекознании. Но дело в том, что понять природу языка, его сущность можно, лишь основываясь на понимании человека, его культуры, общественной природы, окружающего его мира.

Вся трагедия современного человека состоит в невозможности полной гармонии с природой, слияния с ней. Такую необходимость видели многие мыслители, поэты, представители других видов искусства. Так, П. И. Чайковский писал: «Восторги от созерцания природы выше, чем от искусства». В наше время любование природой, восхищение ею сменилось идеей «господства над вещами, природой, всем тем, что могло приносить доход» [11, с. 131]. Проблема единения с природой может быть решена с помощью глубоких проникновений в сущность языка, реализуемого в поэзии. Вся поэзия XX в. представляет мир и человека в нём в его противоречивости, но цельности. На целостность мира и раньше указывали поэты. Так, у Н. Рубцова есть такое четверостишие: *С каждой избою и тучею, / С громом, готовым упасть, / Чувствую самую жгучую, / Самую смертную связь*¹.

Природа и её проявления (стихии,

¹ Рубцов Н. Тихая моя родина // Рубцов Н. Тихая моя Родина. М.: Эксмо, 2015. С. 126–128. (Золотая серия поэзии).

лес, сад, ветер, звезды и т. д.) становятся в поэзии самостоятельными, независимыми от человека и его воли:

*Стрезва взгляни – вокруг осенний сад,
Что жил и без тебя, собой богат,
Сам цвел и вял, сам распускал бутоны,
Грешил и каялся из года в год ...*
(Р. Бухараев)¹.

Такая самодостаточность сада определяет его целостное с миром бытие, единение с ритмами Вселенной.

Таким образом, просматривается необходимость создания единой те-

ории человека, его языка, природы и культуры, которую называют второй природой. Можно предположить, что в скором времени появится такая интегративная наука на базе лингвистики, ибо только лингвистика может сыграть роль методологической науки, т. к. у неё лучше, чем у других гуманитарных наук, разработаны методы исследования. Как показывает развитие современных наук, именно их полифония обещает значительные прорывы в будущем.

Статья поступила в редакцию 26.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 487 с.
3. Граудина Л. К., Кочеткова Г. И. Русское слово в лирике XIX века. 1840–1900: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 600 с.
4. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
5. Дубровский Д. И. Проблема идеального. М.: Канон+, 2002. 368 с.
6. Мартынов В. В. Славянские этимологические версии // Русское и славянское языкознание: к 70-летию члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. М.: Наука, 1972. С. 185–192.
7. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 319 с.
8. Постовалова В. И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2012. № 4. С. 56–103.
9. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 312 с.
10. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. 676 с.
11. Шелер М. Формы знания и общество. Сущность и понятие социологии культуры // Социологический журнал. 1996. Т. 0. № 1–2. С. 122–160.
12. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
13. Humboldt W. Uber den Nationalcharakter der Sprachen (Entwurf) (1822) // Humboldt W. Werke in 5. Bdd. Bd. 3. Darmstadt, 1963. S. 77.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [The language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 896 p.
2. Benveniste E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1974. 487 p.

¹ Бухараев Р. Мерцая ряно, вишня, чуть жива... // Трезвые пиры. М.: Советский писатель, 1990. С. 53.

3. Graudina L. K., Kochetkova G. I. *Russkoe slovo v lirike XIX veka. 1840–1900* [The Russian word in the lyrics of the XIX century. 1840–1900]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2010. 600 p.
4. Dem'yanov V. Z. [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1994, no. 4, pp. 17–33.
5. Dubrovskii D. I. *Problema ideal'nogo* [The problem of the ideal]. Moscow, Kanon+ Publ., 2002. 368 p.
6. Martynov V. V. [Slavic etymological versions]. In: *Russkoe i slavyanskoe yazykoznanie: k 70-letiyu chlena-korrespondenta AN SSSR R. I. Avanesova* [Russian and Slavic linguistics. The 70th anniversary of corresponding member of the USSR Academy of Sciences R. I. Avanesov]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 185–192.
7. Maslova V. A. *Homo lingualis v kul'ture* [Homo lingualis in culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 319 p.
8. Postovalova V. I. [Theolinguistics in modern humanitarian knowledge: origins, main ideas and directions]. In: *Nauchno-pedagogicheskii zhurnal Vostochnoi Sibiri Magister Dixit* [Magister Dixit], 2012, no. 4, pp. 56–103.
9. Stepanov Yu. S. *Metody i printsipy sovremennoi lingvistiki* [Methods and principles of modern linguistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 312 p.
10. Feuerbach L. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. T. 1* [Selected philosophical works. Vol. 1]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. 676 p.
11. Sheler M. [Forms of knowledge and society. The essence and the concept of sociology of culture]. In: *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 1996, T. 0, no. 1–2, pp. 122–160.
12. Shcherba L. V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [The language system and speech activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 428 p.
13. Humboldt W. *Uber den Nationalcharakter der Sprachen (Entwurf) (1822)*. In: Humboldt W. *Werke. Bd. 3*. Darmstadt, 1963, s. 77.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маслова Валентина Авраамовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии Витебского государственного университета;
e-mail: mvavit@tut.by

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentsina A. Maslova – Doctor in Philological Sciences, Professor at the Department of Germanic, Vitebsk State University;
e-mail: mvavit@tut.by

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маслова В. А. Лингвокультурное введение в теорию человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 21–28.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-21-28

FOR CITATION

Maslova V. A. Linguo-cultural introduction to the theory of human. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 3, pp. 21–28.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-21-28